

Путешественник Кусто обследовал в Океании группу больших и малых островов, населенных племенами народности тух. Язык и феотии у всех тух одинаковый, но одни из них паселяют маленькие островки и равнинную прибрежную часть главного большого острова Тухдох, а другие живут в горной части этого острова. Наблюдательный Кусто отметил существенное различие в правах и обычаях прибрежных и горных тух.

Первые руками ловят рыбу, подбирают плоды, падающие с пальм, заготавливают гусениц, а в свободное от этих необременительных занятий время наносят друг другу официальные визиты. Встречи происходят между представителями разных племен прибрежных и островных тух и имеют формальную цель. Она состоит в том, чтобы обменять одно ожерелье из ракушек и кораллов на другое. Выглядит это так. Одни тух приплывают на лодках или приходят к другим. Сначала следует церемонный обмен приветствиями. Затем прибывшие достают ожерелье — бёрики, демонстрируют его хозяевам и намекают на возможный обмен своего бёрика на бёрик хозяев. Те морщатся и делают вид, что ожерелье им не нравится. На самом деле оно им нравится и оно им хорошо известно, поскольку не так давно они сами им владели. Между племенами тух, неизвестно сколько столетий или тысячелетий (а история тух не знает начала), ходят в качестве таких подарков и отдарков одни и те же бёрики, которые каждый прибрежный тух знает с детства. Поэтому через некоторое время хозяева смягчают-

ся, видимо, обратив внимание на угощение, принесенное гостями, и происходит обмен бёриками, после чего начинается совместная трапеза, сопровождающаяся песнями и плясками.

Не таковы горные тух. Голодные и злые, зябнут они на вершине горы и думают, где бы найти пропитание. Если кто-то из соплеменников срывается в пропасть, то всем обеспечен хороший ужин, но горные тух ловки, и такое случается редко. Можно еще ловить всем племенем одного худого лемура, но он едва ли утолит голод, пробужденный охотой. Остается идти в набег на других горных тух. Самые свирепые из горных тух — это те, которые живут выше всех, — такое наблюдение сделал Кусто. Им голоднее и зябче всех остальных, у них даже редкий упавший в пропасть и то достается соседям снизу, а лемуры никогда не забираются в кустарник на вершине горы. Прозвание этих тух — «грязные», и вот почему. Собираясь в набег на нижних соседей, они обмазываются синей и коричневой глиной, приобретая вид, способный привести в замешательство кого угодно. Поле битвы всегда остается за «грязными», и тогда все павшие (и свои, и чужие) украшают собою стол.

К прибрежным тух горные не ходят ни в гости, ни с набегом, ловят и поедают только случайно забредших к подножию горы. Объясняется это презрением: «Эти там всё в свои бёрики играют, носят туда-сюда одни и те же побрякушки, радуются, пляшут, поют. Разве это жизнь? Смотреть противно! Настоящая жизнь тух — это бодрость, это свирепость, это набег, это мясо врага, а не какой-нибудь там уклеи!» Так сказал бы настоящий горный тух.

Ну а нам, логикам, жизнь прибрежных тух кажется лучшей из всего, что может быть. Мы и сами, отчасти, как они. Иногда мы слышим от тех, горных, которые там, на вершинах, пребывают в метаниях и горениях, что мы, мол, заняты «неизвестно чем», не знаем «подлинной жизни». Ну что с ними спорить, разве они могут понять, что такое бёрики! Это знание в полной мере присуще только верховному шаману племени логиков. Он «помешивает капу», поигрывает в бёрики и общается с богами. Говорят, что наш шаман — ученик Аристотеля и что Аристотель — это тот, кто изобрел первые бёрики.

Приветствуя Ярослава Анатольевича Слинина в его славный семьдесят пятый День рождения, преданные соплеменники желают ему только хорошего и потому не желают ему стать лучше, ибо тогда он будет равен богам, а это может вызвать их зависть. Его мудрость и так уже божественна, а познания — безграничны,

его рассудительность способна успокоить бурю, а благожелательность — усмирить льва, его остроумие влечет камнепад и трясение почвы, его ирония вызывает корчи, а порицание стирает с лица земли.

Дорогой Ярослав Анатольевич! Пусть во всех Ваших начинаниях Вам сопутствуют крепкое здоровье, хорошее настроение, удача и хорошая погода. Вы как никто любимы и ценимы на факультете философии и политологии Санкт-Петербургского государственного университета — как коллегами, так и массами студентов и аспирантов. Ваши ученики подобны могучей поросли, Ваши книги можно читать вслух, Ваши мысли текут как глубоководная река. Пусть Ваши лета будут долги и счастливы.

Коллеги, ученики, друзья